

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

Фирдоуси и иранские героические мотивы в "Шах-наме" в армянских рукописях, см. "Фирдоуси", Ереван, 1934 (на армянском языке).

Примечание:

В скобках отмечены страницы изданного сборника эпоса "Ростаме Зал".

Е.Д. Огнева

СТРУКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО ТИБЕТСКОГО ТЕКСТА (1409 г.)
(метод цитирования)

Практически любой средневековый письменный памятник Тибета строится на канонических, в основном переводных с санскрита сочинениях и собственно тибетских трактатах. Поэтому при источниковедческом анализе всегда встает реальная задача – выявить степень адекватности цитируемого текста и приведенной цитаты. Не составляет в этом плане исключения и трактат Цзонхавы "Восприятие 35 будд покаяния и Мера тел богов" (1409 г.), который относится к разряду практически не изученных "научных текстов".

Цзонхава строит свое сочинение на цитатах с указанными (таких цитат 27% и неуказанными (40,8% текста) источниками цитирования. Все цитаты вводятся в текст по одной схеме: название сочинения (полное или сокращенное), формант или сочетание формантов, ограничивающих название от цитаты, сама цитата, показатели, замыкающие цитаты: dpal-gsañ-ba-'dus-pa-las /mchod-rten-sañs-rgyas-thams-cad-kyi-/bzhuḡs-gnas-pho-brañ-yin-par-bshad-ces-pa-dañ / «Из "Гухьясамаджатантры": "Говорят, что ступа место обитания всех будд", – так сказано.»

Этой последовательностью задается ритмическая цепь создаваемого текста, которая закрепляется разнообразными формами повторов (лексический, смысловой, структурный) и их комбинациями. То есть схему ввода цитаты в текст и ряд повторов можно рассматривать как опорные точки при воспроизведении цитат.

При работе над сочинением Цзонхавы удалось полностью отождествить 21 цитату, частично 4 (2 цитаты остались неотожествленными).

Одна из неотожествленных цитат из произведения, называемого "Глава об изображении Татхагаты (de-bzhin-gshegs-pa'i-sku-gzugs-kyi-leu). Среди канонических произведений сочинения под таким названием не найдено. Возможно - это глава из какого-либо произведения, но среди наиболее популярных буддийских махаянских произведений (Саддхармапундарика, Махакарунапундарика, Махапаринирванасутра, Шикшасамуччая и др.) данный фрагмент обнаружить не удалось.

Вторая неотожествленная цитата взята из текста Качемска-кхолмы, прозаический вариант которой известен только по цитатам в других тибетских сочинениях. Стихотворный вариант хранится в тибетском фонде ЛО ИВ АН СССР. Прозаическая цитата, приведенная в данном тексте (1409 г.), является наиболее ранней из сохранившихся.

Частично отождествленными оказались цитаты из текстов "Махакарунапундарики", "Ратнакуть", "Самваратантры", "Манджушри-мулакалпатантры". Возможно, неотожествленные части цитат и не составляли часть оригинального текста.

Из 27 цитат, с указанным источником цитирования - четыре абсолютно точно воспроизводят оригиналы. Все они небольшие по размеру, ритмически организованные. Абсолютно точно цитируются 2 семисложника из "Тухьясамаджатантры", (18 глава, последняя), 4 семисложника и 2 семисложника из 30-й главы "Самваратантры" (всего 33 главы), 4 семисложника из 10-й главы "Махапаринирванасутры".

При сопоставлении цитат с соответствующими местами в цитируемых текстах обнаружены разночтения (таких цитат 21). Эти разночтения можно разделить на 4 группы: а) разночтения как результат сознательного изменения текста; б) ошибки памяти; в) ошибки как результат устной традиции; г) разночтения, которые вызваны особенностями тибетской грамматики.

Наибольшее число разночтений принадлежит к первому типу. Практически каждая цитата содержит изменения, внесенные автором, например:

Ц. /Цзонхава/ "О монахи! Если донатор подает подаяние человеку, который создает /копирует/ изображение /отражение/ Татхагаты, то он обладает пятью благами. Что же это за пять благ? /dge-slob-

dag / de-bzhin-gshegs-pa'i-gzugs-brñan-byed-pa'i-gañ-zag-sbyin-
pa-po-la / phan-yon-lña-yod-de / lña-gañ-zhe-na /

К. Канон / "Монахи, если донатор подает подаяние человеку, который создает изображение Татхагаты, то он обладает пятью благами".

dge-sloñ-dag-de-bzhin-gshegs-pa'i-gzugs-brñan-byed-pa'i-gañ-zag-
sbyin-pa-po-la-phan-yon-lña-yod-de /

В приведенном выше фрагменте, Цзонхава посредством собственной расстановки знаков препинания, выделяет обращение "О монахи" (dge-sloñ-dag) и семантически значимую часть предложения "существует пять благ" (phan-yon-lña), которые в каноническом тексте никак не выделены (может быть обозначены интонационно); вводит риторический вопрос "Что же это за пять благ?" (lña-gañ-zhe-na), который отсутствует в первоисточнике.

Общими преобразованиями для всех цитат является введение автором обращений, риторических вопросов, вводных конструкций, отсутствующих в цитируемых произведениях, самостоятельная расстановка знаков препинания, которыми выделяются обращения, вводные слова, конструкции, подчеркиваются наиболее значимые места в тексте.

Однако, преобразования, выполненные автором, этим не ограничиваются. Дальнейший анализ цитаты "о пяти благах" показывает следующее. Вводя цитату о "пяти благах", автор сохраняет неизменным описание первого блага в виде замкнутой структуры: "О монахи! Если донатор подает подаяние человеку, который создает изображение Татхагаты, то он обладает пятью благами ... Таково, о монахи, первое благо донатору, [если он] подает подаяние человеку, который создает изображение". Описание остальных четырех благ построены в каноническом тексте по той же схеме. Цзонхава же при последующем описании второго, третьего, четвертого блага опускает атрибутивное словосочетание "если донатор подает подаяние человеку, который создает изображение Татхагаты", оставляя в начале и конце каждого описания усеченную форму "и далее, о монахи" (dge-sloñ-dag-gzhan-yañ) и "таково, о монахи, второе (третье, четвертое) благо" (dge-sloñ-dag-'di-ni-phan-yon-gñis-ra-yin-po). Полная форма описания повторяется в последнем пятом благе. Тем самым замыкается кольцо, в которое включен основной текст цитаты, скрепленный в целое элементами повтора.

Структура сокращений, произведенных Цзонхавой, возможно, опирается на структуру описаний 35 будд покаяний, которые в этом случае выполняют роль мнемонического кода. Описания распадаются на семь групп, каждое описание строится по строгой формуле: имя, цвет тела, поза рук (атрибут, если он есть):

1. Палгье, желтый, обе руки [в позе покровительства].
  2. Ринченме, красный, [такой как] /Шакьямуни.
  3. Ринчендаод, белый, [такой как] /Шакья/муни.
  4. Тхонбадоньед, зеленый, [такой как] Пабоидэ.
  5. Ринчендаба, белый, обе руки [в позе покровительства].
1. dpal-dgyes-ser-po-phyag-gnis- [chos-'chad]
  2. rin-chen-me-dmar-po-thub-pa- 'dra
  3. rin-chen-zla-'od-dkar-po-thub-pa- 'dra
  4. mthof-ba-don-yod-ljañ-gu-dpa-bo'i-sde-daf- 'dra
  5. rin-chen-zla-ba-dkar-po- [chos-'chad]

Конечные элементы первого и пятого описаний образуют кольцо, внутри которого второе, третье и четвертое описания скрепляются в целое эпитифорическим повтором. В сущности говоря, приведенная структура совпадает со структурой преобразований, выполненных Цзонхавой при воспроизведении цитаты о пяти благах.

Цифровой комплекс I-5, схема ввода цитаты в текст, лексический повтор замыкающий кольцо, внутренний повтор задают фигуру запоминания, которая выстраивается на основе приведенной группы описаний, то есть комплекс всех этих элементов можно рассматривать как опорные точки при воспроизведении текста по памяти. Предварительное сопоставление каждой цитаты, приведенной автором, с каноническим цитируемым текстом обнаружило, что при помощи повторов IO цитат из 2I образуют замкнутые кольцеобразные структуры. Ритмическая цепь, кольцеобразные структуры описаний 35 будд покаяния, данные в первой части текста, воспроизводятся в ритмической цепи и замкнутых кольцах преобразованных цитат, являясь своеобразным мнемоническим кодом.

Использование мнемонического кода, возможно, объясняет столь высокую точность цитирования и сравнительно малое число ошибок.

Фонетические разночтения, обнаруженные в тексте, довольно невелики по объему, но в некоторых случаях весьма существенны, поскольку связаны с определением терминов. Так например, прила-

гательное "большой" (che-ba) вместо глагола "делить" (·phye-ba) произносилось одинаково и первое, употребленное вместо второго, при определении "абсолютной реальности" (chos-kyi-sku) дает совершенно иное представление о структуре "абсолютной реальности". Иногда в тексте наблюдаются упрощения, как следствие устной речи, которые также приводят к изменению содержания.

Некоторая часть разночтений носит, как уже отмечалось, грамматический характер и объясняется, по-видимому, тем, что Цзонхава при цитировании, производя упрощения и изменения в соответствии с нормами тибетского языка, убирал санскритизмы. Поскольку в Тибетском языке основа глагола всегда выступает сказуемым и помещается в конце предложения, то Цзонхава в тех случаях, когда это нарушено, в соответствии с нормами тибетской грамматики меняет дополнение и сказуемое местами, ставя последнее на его законное место. Кроме того, в категории имени Цзонхава снимает фформант "dag" , когда он выступает как показатель двойственного числа, присущего санскриту, а не в функции показателя множественного числа; ставит группу числительного в положение постпозиции к определяемому, никак ее не оформляя, в отличие от канонических цитат, в которых группа числительного стоит в препозиции к определяемому и тоже никак не оформлена, хотя в этом случае необходимо служебное слово.

Можно сказать, что хотя анализ цитатного слоя в тибетском произведении представляет значительные трудности, иногда он может быть достаточно плодотворным и полезным, поскольку в этом случае можно обнаружить некоторые закономерности при воспроизведении текста на память, особенности индивидуальной структуры памяти.

Л.К.Павловская

О ДВУХ НАЗВАНИЯХ НАРОДНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ О ПУТЕШЕСТВИИ ТАНСКОГО МОНАХА ТРИПИТАКИ В ИНДИЮ ЗА СУТРАМИ

В 1743 г., при проветривании библиотеки Клотоского монастыря Кодзандзи было обнаружено неизвестное китайское сочинение. Нашедший его монах-библиотекарь, понимая ценность находки, снял